

Бабакаев Сергей Васильевич

канд. полит. наук, старший научный сотрудник

Виноградова Марина Викторовна

д-р экон. наук, директор

Научно-исследовательский институт

перспективных направлений и технологий

ФГБОУ ВПО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые вопросы усиления инновационной составляющей развития экономики страны. На основе результатов социологического исследования проанализированы представления респондентов о социальных субъектах модернизации управления экономикой, а также о тех социальных силах, которые мешают переходу российской экономики на путь инновационного развития. По результатам исследования авторами предлагаются новые контуры модели модернизации государственного управления экономикой на основе социального партнерства инновационного бизнеса, инновационного государства и инновационного человека. По своей социальной сути эта модель базируется на разработке механизма интеграции трех базовых принципов модернизации и инновационного развития экономики – «экономической результативности», «социальной эффективности», «социальной справедливости».

Ключевые слова: социальные субъекты, модернизация управления, инновационное развитие, социальная эффективность, экономическая результативность.

Ключевое значение в долговременном развитии России, в реализации стратегии ее инновационного развития имеет не только объективная оценка возможностей и ресурсов страны, но и определение основных экономических и социальных субъектов деятельности, которые способны взять на себя ответственность за реализацию курса превращения российского государства в экономически мощную и динамично развивающуюся державу. Анализ социодинамики российского социума показывает, что в современных условиях в качестве важнейших субъектов социально-экономических преобразований выступают власть и предпринимательское сообщество, оказывающие решающее воздействие на все сферы жизнедеятельности страны [1]. Только эффективное партнерство власти и бизнеса может обеспечить реализацию национальной инновационной системы модернизации страны. Ведущая роль в этом партнерстве принадлежит государству, которое способно определять и реализовывать долговременную стратегию развития экономики страны, предопределять тенденции в развитии социально-экономических отношений, воздействовать на направленность и содержание развития социальной сферы и политического процесса, консолидировать усилия власти и других субъектов социальных и экономических преобразований для обеспечения долговременных общенациональных целей развития страны.

Модернизационный проект, заявленный в стратегии развития России до 2020 года, обозначил отказ государства от инерционно-рыночной стратегии в пользу стратегии инновационного прорыва [3; 9]. Он ориентировал российское общество не только на отражение новых вызовов, обусловленных вступлением человечества в эпоху крутых перемен, когда многие стороны привычной экономической и социальной жизни, направленности и динамики деятельности радикально меняются, но и на решение старых проблем, связанных с экономическим и социальным транзитом, вызванных переходом к рыночной экономике.

В сфере экономики – это преодоление технической и технологической отсталости в производственном секторе, низкой производительности труда, создание инновационного бизнеса и современной инфраструктуры, формирование новых стимулов эффективной экономической деятельности.

В социальной сфере – преодоление огромного разрыва в экономическом расслоении общества, в его беспрецедентном размежевании по уровню и качеству жизни разных групп населения, а также модернизация системы социальной поддержки малообеспеченных слоев населения.

В политической сфере – отлаживание механизма контроля общества над властью, практическая реализация принципа разделения властей, создание независимой судебной и арбитражной системы, формирование эффективной модели взаимодействия центра и регионов, региональной власти и органов местного самоуправления.

Нацеленность на достижение инновационного прорыва в развитии экономики страны предопределяет необходимость не только выделения, четко обозначенного социального субъекта реформ, стратегические интересы которых совпадают с интересами российского общества и государства, но и обеспечения конкретных мер, расширяющих возможности этого субъекта влиять на основные сферы жизнедеятельности страны.

Особую значимость на этапе включенности в стратегию инновационного развития страны приобретает необходимость ликвидации разрыва между элитой и обществом, сплочения самой элиты вокруг государственнического слоя политического и экономического истеблишмента.

Без реальной консолидации усилий ключевые вопросы и намеченные планы инновационного развития экономики страны, как показывает практика, зависят в воздухе и не находят своего практического воплощения [5]. Начинает давать сбои механизм развития социальной системы «инновационный человек – инновационный бизнес – инновационная инфраструктура – инновационное государство», которая призвана обеспечить стратегический прорыв.

Инновационный бизнес, несмотря на все предпринимаемые усилия, не получил необходимого развития. Созданная за последнее время относительно развитая инновационная инфраструктура оказалась не задействована в должной мере экономическими субъектами реального сектора.

Критическими точками инновационного развития сегодня является отсутствие мотивов инновационного поведения всех субъектов экономики и ориентации на углубление их кооперации с научно-исследовательскими и внедренческими структурами. Данная ситуация тормозит создание инновационного бизнеса и дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры, что свидетельствует о явной проблематичности добиться стратегического прорыва в какой-либо сфере, не имея прорыва по всем другим направлениям, обеспечивающим инновационное развитие экономики страны.

В этой связи представляет интерес отношение россиян к проблемам инновационного развития и основным субъектам, которые могут его осуществить в ближайшей перспективе. В ходе проведенного социологического исследования (Москва, 2012 год, N = 1000 респондентов) удалось определить некоторые характерные особенности представлений москвичей о содержании, главных направлениях и субъектах инновационного развития.

Основными задачами социологического опроса были следующие: выявить уровень информированности и отношения к планам инновационного развития экономики и модернизации государственной системы управления среди основных социально-демографических групп населения; выявить доминирующие в обществе представления о ключевых субъектах данного процесса, его сторонниках и противниках.

Результаты исследования показали, что москвичи имеют определенное представление о планах модернизации экономики, а также других сфер социальной жизни. С одной стороны, 43% респондентов указали на то, что знают об этом в общих чертах; относительно небольшая группа (9%) опрошенных считают, что знают о планах инновационного развития «достаточно полно». С другой стороны, 34% участников опроса ничего не знали о данном явлении, а 14% – затруднились ответить. Таким образом, наблюдается достаточно противоречивая картина. В социуме имеется относительно небольшая группа хорошо информиро-

ванных людей. Вместе с тем, подавляющее большинство знают о концепции инновационного развития и модернизации страны только в общих чертах или не знают ничего вообще.

Представления москвичей о возможностях успешного осуществления проектов инновационного развития в ближайшие годы оказались достаточно размытыми и неоднозначными. Большинство участников исследования не выразили своего явного мнения по данному вопросу. Вместе с тем, две относительно небольшие группы респондентов (соответственно 14% и 19%) имеют разнонаправленные мнения по данному вопросу – либо о возможности относительно небольших положительных, либо отрицательных изменений за ближайший временной отрезок. О перспективах существенных положительных изменений высказались только 3% респондентов. Другими словами, социальные ожидания от скорой реализации выдвинутых планов инновационного развития экономики и модернизации государства пока носят крайне осторожный характер.

Очевидно, что успешная реализация планов инновационного развития и модернизации экономики страны не возможна без активной и широкой включенности в этот процесс ключевых социальных и экономических субъектов. В этой связи были зафиксированы представления москвичей о существовании в российском обществе экономических, политических, социальных сил, общественных групп, которые могли бы стать движущей силой модернизации экономики и других сфер жизни общества и их инновационного развития. Положительно ответили на вопрос 21%, отрицательно – 37% респондентов, большая часть участников опроса (52%) – затруднились ответить.

В первую очередь, респонденты видят в качестве ключевых социальных субъектов, являющихся движущими силами модернизации и инновационного развития представителей следующих групп: «ученые, изобретатели» – 23%; «молодежь, студенты» – 20%; «люди, обладающие креативными и новаторскими качествами» – 18%.

В свою очередь о субъектах, препятствующих модернизации и инновационному развитию экономики, стали достаточно распространенными представления

о наличии в обществе сил, «тормозящих» модернизацию и инновационное развитие экономики и других сфер (так считают 52% респондентов). В качестве таковых сил, препятствующих модернизации экономики, респондентами были выделены: «органы государственной власти, чиновники» (36%), «политики» (24%), «бизнесмены, руководители» (16%). Характерно, что здесь, равно как и в ответах на вопрос от кого в большей степени зависит успешное проведение модернизации – просматривается сложившаяся практика организации экономической жизни в России, когда решающую роль во многих процессах принято отводить государству, чиновникам.

Проведенный анализ показывает, что в массовом сознании существуют представления о существовании в российском обществе социальных групп и слоев, которые заинтересованы в модернизации системы государственного управления и готовы всемерно поддержать и активно участвовать в процессе инновационного развития экономики. Группы, поддерживающие модернизацию, представлены во всех слоях общества, хотя их понимание сущности и направленности инновационного развития во многом не схожи. Исследование показало, что одни респонденты вкладывают в термин модернизация главным образом демократизацию и децентрализацию системы управления, снижение административных барьеров для бизнеса, интеграцию в глобальные институты развития. Другие, наоборот, понимают под модернизацией государственного управления укрепление дисциплины и порядка, усиление централизма, мобилизацию общественных ресурсов на стратегических для укрепления экономического и оборонного могущества страны направлениях, введение протекционистских мер поддержки отечественного производителя. Сформировавшееся в российском социуме различное видение проблем модернизации в значительной степени поляризует представления основных социальных субъектов о направленности инновационного развития, ослабляют имеющийся потенциал идущих преобразований, вносят неопределенность и разногласия в сознание людей, приводят к росту социального пессимизма и недоверия к переменам. Высокая степень расплывчатости и неопределенности данного термина не позволяет консолидировать группы

социальной поддержки инновационного развития российского государства, несмотря на объективную заинтересованность в этом значительной части российского общества.

В принципе сегодня, когда сырьевое традиционное развитие российской экономики вступило в глубокое противоречие с объективным инновационным развитием глобальной экономики, и привела к системному кризису, вопросы модернизации управления могут стать своего рода новой национальной идеей, способной собрать воедино все экономические и социальные ресурсы государства. Модернизация экономики и социальной сферы является ключевым направлением развития государства и общества, которое позволит интегрировать общество и преодолеть имеющиеся противоречия между односторонними и полярными представлениями о социальном взаимодействии исключительно в терминах «коллективистской» либо «индивидуалистской» институциональной направленности общественных институтов, «либеральной» либо «планово-директивной» экономики. Такие стратегические альтернативы развития еще недавнее время находились в главном фокусе научного дискурса о путях социального и экономического развития общества [6; 9]. В настоящее время необходимо объединить идею социального государства и эффективной инновационной экономики, преодолев неолиберальные представления о том, что социальная сфера является обузой для развития экономики. Сегодня уже доказано практикой реализации многих эффективных моделей государственного управления, что развитие социальной сферы не только не тормозит развитие экономики, но и является мощнейшим импульсом ее ускорения и усиления ее инновационной составляющей.

«Социальная эффективность», «экономическая результативность», «социальная справедливость» государственного управления выступают в качестве важной основы для выделения ключевых критериев и показателей реального становления социального государства и модернизации системы государственного управления экономикой и социальной сферой в направлении их инновационного развития.

Как нам представляется, «социальная эффективность» и «социальная результативность» государственного управления представляют собой две взаимосвязанные стороны управленческой деятельности.

«Экономическая результативность» отображает в первую очередь конкретные результаты для экономики и других сфер общественной жизни, полученные с помощью использования разных социальных качеств: доверие, партнерство, солидарность и другие [2]. Она фиксируется с помощью системы критериев, показателей и индикаторов, отображающих успешность разных видов деятельности, основанных на партнерстве и доверии. Причем в основе полученных результатов лежат эффекты использования социального капитала и человеческого потенциала.

«Социальная эффективность» как научная категория и ключевой критерий модернизации государственного управления фиксирует, в нашем понимании, в первую очередь социальный потенциал (социальные ресурсы), приращенные в результате управленческой деятельности. Многие составляющие социального капитала накапливаются в процессе реализации управленческих действий и проявляются в росте и распространении таких социальных качеств общественно-государственного взаимодействия как ответственность, надежность, общественное благосостояние. Данные качества в дальнейшем дают важные социальные эффекты при достижении результатов в разных сферах социально-экономического и социально-политического развития общества и государства. В этом, на наш взгляд, состоит основная суть и содержание данного понятия, хотя промежуточные критерии и признаки социальной эффективности могут детализироваться как в рамках разных парадигм и моделей управления, так и в разных областях общественно-государственной жизни – в экономике, политике, науке, культуре, образовании.

«Социальная справедливость» выступает своеобразным общественно-государственным механизмом, переводящим стрелки социально-экономического развития с пути экономического кризиса и спада на рельсы экономического ро-

ста и процветания и наоборот. Например, на этапе экономического роста и расцвета экономики социальная политика в большей степени должна быть ориентирована на повышение социальной эффективности управленческой деятельности, на основе реализации принципов уравнительной (коммукативной) справедливости [4; 7]. На этапе экономического спада и стагнации хозяйственной жизни социальная политика ориентируется главным образом на усиление социальной результативности управленческой деятельности. При этом в основе такого поворота лежит представление о распределительном (дистрибутивном) характере социальной справедливости [8].

Список литературы

1. Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Koroleva V.A., Larionova A.A. The impact of migration processes on the national security system of Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. – №3 (S5). – С. 161–168.

2. Виноградова М.В. Стратегическое управление региональным туристским комплексом: Монография / М.В. Виноградова. – М.: ИКЦ «Дашков и К», 2009.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.innovation.gov.ru

4. Малолетко А.Н. Содержание теневых экономических операций в туристской индустрии Сервис в России и за рубежом / А.Н. Малолетко, О.С. Кулямина. – 2012. – №6 (33). – С. 131–142.

5. Потехин В.А. Модернизация государственного управления: приоритеты и механизмы: Монография / В.А. Потехин. – М.: РУДН, 2009. – 198 с.

6. Починок Н.Б. Методические аспекты стратегического управленческого учета инновационной деятельности организаций сферы образовательных услуг / Н.Б. Починок, О.В. Каурова, И.И. Глущенко. // *Социальная политика и социология*. – Т. 14. – №4 (111). – 2015. – С. 13–22.

7. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1995. – 535 с.

8. Сосунова И.А. Социальная сфера жизнедеятельности государства и стратегические риски» / И.А. Сосунова [и др.] // Безопасность Евразии. – 2003. – №1 (11). – С. 117–126.

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.innovation.gov.ru